ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 72-КГ17-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 февраля 2018 г. гражданское дело по иску Грицай Ольги Савельевны к Государственному учреждению – Забайкальскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о взыскании единовременной страховой выплаты

по кассационной жалобе Грицай Ольги Савельевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 30 мая 2017 г., которым решение суда первой инстанции об удовлетворении иска отменено и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав мнение представителей Государственного учреждения – Забайкальского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по доверенности Маслаковой О.Ю., Рыжкиной Е.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 30 мая 2017 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Грицай Ольга Савельевна через представителя Пляскина Д.И. 14 марта 2016 г. обратилась в суд с иском к публичному акционерному обществу

«Приаргунское производственное горно-химическое объединение» (далее – ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение»), Государственному учреждению – Забайкальскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России) и с учётом уточнения исковых требований просила взыскать с ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., с ГУ–Забайкальского регионального отделения ФСС России единовременную страховую выплату в размере 1 000 000 руб.

В обоснование заявленного иска Грицай О.С. указала, что её супруг Грицай Владимир Алексеевич более 25 лет работал в ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» подземным электрогазосварщиком. 8 июня 2014 г. Грицай В.А. умер, его смерть наступила вследствие заболевания – [redacted].

По мнению Грицай О.С., заболевание, послужившее причиной смерти её супруга, является профессиональным, получено им из-за длительного воздействия вредных производственных факторов при исполнении трудовых обязанностей в период работы в должности подземного электрогазосварщика в ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение».

В связи со смертью супруга Грицай О.С. просила взыскать с ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» как причинителя вреда компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб.

Грицай О.С. также полагала, что она имеет право на получение предусмотренной пунктом 2 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее также – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ) единовременной страховой выплаты в размере 1 000 000 руб., так как на момент смерти супруга в силу возраста была нетрудоспособна и находилась у него на иждивении.

При этом, обращаясь с исковым требованием к ГУ – Забайкальскому региональному отделению ФСС России о взыскании данной выплаты, Грицай О.С. ссылалась на отсутствие у неё необходимых для назначения единовременной страховой выплаты документов, которые подтверждают факт наступления смерти её супруга вследствие профессионального заболевания, и на то, что она лишена возможности получить такие документы во внесудебном порядке.

Определением Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 28 декабря 2016 г. утверждено мировое соглашение по данному делу между Грицай О.С. и ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» в части иска Грицай О.С. к ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» о компенсации морального вреда, по условиям которого ответчик обязался в течение

30 календарных дней с момента утверждения мирового соглашения Краснокаменским городским судом Забайкальского края перечислить на расчётный счёт истца компенсацию морального вреда в размере 400 000 руб. Производство по делу в части исковых требований Грицай О.С. к ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» о взыскании компенсации морального вреда прекращено.

Решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 28 декабря 2016 г. исковые требования Грицай О.С. к ГУ – Забайкальскому региональному отделению ФСС России удовлетворены. Суд признал за Грицай О.С. право на получение единовременной страховой выплаты в связи со смертью её супруга Грицая В.А. и взыскал в её пользу с ГУ – Забайкальского регионального отделения ФСС России единовременную страховую выплату в размере 1 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 30 мая 2017 г. решение суда первой инстанции от 28 декабря 2016 г. отменено, принято по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Грицай О.С. к ГУ – Забайкальскому региональному отделению ФСС России о взыскании единовременной страховой выплаты.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Грицай О.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 30 мая 2017 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 9 октября 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Грицай О.С., надлежащим образом извещённая о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась, о причинах неявки не сообщила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Грицай О.С.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что супруг Грицай О.С. – Грицай В.А. с 1 декабря 1978 г. работал подземным электрогазосварщиком в ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» (в 1978 году предприятие имело название «Приаргунский горно-химический комбинат», с 1994 г. его организационно-правовая форма и название неоднократно менялись, с 16 января 2015 г. по настоящее время (и далее по тексту) – ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение»).

Приказом от 3 марта 2014 г. № 26/569лс Грицай В.А. был уволен с работы 12 февраля 2014 г. по пункту 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника) в связи с выходом на пенсию.

8 июня 2014 г. Грицай В.А. умер, что подтверждается представленной в материалы дела копией свидететельства о смерти от 17 июня 2014 г.

Согласно документу «Санитарно-гигиеническая характеристика условий труда работника при подозрении у него профессионального заболевания» от 27 ноября 2014 г. № 55-14, утверждённому главным санитарным врачём по городскому поселению «Город Краснокаменск», общий стаж работы Грицая В.А. составил 35 лет 7 месяцев, из них в ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» – 27 лет 3 месяца, в профессии подземного электрогазосварщика – 25 лет 11 месяцев. Стаж его работы в условиях воздействия радиационных факторов составляет 25 лет 11 месяцев.

В заключении назначеннной судом комплексной судебно-медицинской экспертизы от 18 июля 2016 г., проведённой экспертами государственного учреждения здравоохранения «Забайкальское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы», содержится вывод о том, что комплексное длительное в течение 25 лет 11 месяцев воздействие вредных факторов труда и трудового процесса в период работы Грицая В.А. в ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» могло привести и привело к возникновению профессионального заболевания – бластомы левого лёгкого, что впоследствии повлекло смерть Грицая В.А.

Заключением назначеннной судом повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы от 25 ноября 2016 г., выполненной экспертами федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный

научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна» федерального медико-биологического агентства Российской Федерации, установлена причинно-следственная связь заболевания и смерти Грицая В.А. с его работой в должности подземного электрогазосварщика в ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение».

Судом также установлено, что истец Грицай О.С., 3 ноября 1957 года рождения, на момент смерти 8 июня 2014 г. своего супруга Грицая В.А. достигла возраста 55 лет и являлась нетрудоспособной.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями статей 3, 7, пункта 2 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ и, установив, что повлёкшее смерть Грицая В.А. заболевание являлось профессиональным, возникло в результате его трудовой деятельности в должности подземного электрогазосварщика в ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», сделал вывод о наличии страхового случая – смерти застрахованного лица (Грицая В.А.), наступившей вследствие профессионального заболевания после прекращения исполнения им трудовых обязанностей. Исходя из того, что супруга умершего Грицая В.А. – Грицай О.С. на момент смерти супруга достигла возраста 55 лет, суд признал за ней право на получение предусмотренной пунктом 2 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ единовременной страховой выплаты в связи со смертью супруга в размере 1 000 000 руб.

Принимая решение о взыскании этой выплаты с ГУ – Забайкальского регионального отделения ФСС России, суд первой инстанции исходил из того, что Грицай О.С. не имела возможности обратиться в ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России с заявлением о выплате страхового обеспечения до обращения в суд с иском к ГУ – Забайкальскому региональному отделению ФСС России о взыскании единовременной страховой выплаты, так как у неё отсутствовали документы, необходимые для признания в установленном порядке смерти Грицая В.А. страховым случаем.

Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя ГУ – Забайкальского регионального отделения ФСС России, не согласилась с выводами суда первой инстанции, отменила решение Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 28 декабря 2016 г. и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Грицай О.С. к ГУ – Забайкальскому региональному отделению ФСС России о взыскании единовременной страховой выплаты в связи со смертью супруга в результате профессионального заболевания. В обоснование этого решения суд апелляционной инстанции ссылался на положения статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных

заболеваний», статьи 3 ГПК РФ и исходил из того, что Грицай О.С. с заявлением о назначении единовременной страховой выплаты в ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России не обращалась, необходимые для получения этой выплаты документы не представляла, в связи с чем, как полагал суд апелляционной инстанции, право Грицай О.С на получение спорной выплаты ответчик не нарушал, что свидетельствует об отсутствии оснований для судебной защиты прав истца и удовлетворения её иска к данному ответчику.

Суд апелляционной инстанции также указал, что в случае отсутствия у Грицай О.С. необходимых документов, подтверждающих в установленном порядке факт смерти её супруга вследствие профессионального заболевания (страхового случая), она в соответствии с пунктом 5 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ имела право обратиться в суд с заявлением об установлении факта смерти её супруга вследствие профессионального заболевания (страхового случая), являющегося основанием для обращения к ответчику с заявлением о назначении ей спорной страховой выплаты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, а также сделаны с нарушением норм процессуального закона.

Отношения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которым определён порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным законом случаях.

Физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключённого со страхователем, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абзац второй пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Право застрахованных на обеспечение по страхованию возникает со дня наступления страхового случая (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Страховой случай – подтверждённый в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечёт возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию (абзац девятый статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

При этом профессиональным заболеванием в силу абзаца одиннадцатого статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ признаётся хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлёкшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

На основании подпункта 2 пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ к видам обеспечения по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний отнесены как единовременные, так и ежемесячные страховые выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют в том числе нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Страховые выплаты в случае смерти застрахованного выплачиваются: женщинам, достигшим возраста 55 лет, и мужчинам, достигшим возраста 60 лет, – пожизненно (абзац четвёртый пункта 3 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» судам разъяснено, что нетрудоспособными в отношении права на получение возмещения вреда в случае смерти кормильца признаются в том числе женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет. Достижение общеустановленного пенсионного возраста (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») является безусловным основанием для признания такого лица нетрудоспособным независимо от фактического состояния его трудоспособности.

Пунктом 1 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ предусмотрено, что в случае смерти застрахованного размер единовременной страховой выплаты составляет 1 миллион рублей.

В силу положений пункта 2 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 394-ФЗ) застрахованный или лицо, имеющее право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, либо их законный или уполномоченный представитель вправе обратиться к страховщику с заявлением на получение обеспечения по страхованию независимо от срока давности страхового случая.

Согласно пункту 4 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ назначение обеспечения по страхованию осуществляется

страховщиком на основании заявления на получение обеспечения по страхованию застрахованного или лица, имеющего право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, одновременно с которым страхователем или вышеуказанными лицами представляются соответствующие документы, перечень которых приведён в данной норме, в том числе акт о несчастном случае на производстве или профессиональном заболевании (абзац третий пункта 4 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ); заключение государственного инспектора труда (абзац четвёртый пункта 4 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ); судебное решение об установлении юридического факта несчастного случая на производстве (профессионального заболевания) – при отсутствии документов, указанных в абзацах третьем и четвёртом данного пункта (абзац пятый пункта 4 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ); выданное в установленном порядке заключение о связи смерти застрахованного с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием (абзац девятый пункта 4 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Факты, имеющие юридическое значение для назначения обеспечения по страхованию в случае отсутствия документов, удостоверяющих наступление страхового случая и (или) необходимых для осуществления обеспечения по страхованию, а также в случае несогласия заинтересованного лица с содержанием таких документов, устанавливаются судом (пункт 5 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что право на обеспечение по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний возникает у застрахованных лиц или у лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, при наступлении страхового случая. Страховым случаем признаётся подтверждённый в установленном порядке факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечёт возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию. Назначение обеспечения по страхованию осуществляется страховщиком на основании заявления застрахованного или лица, имеющего право на получение страховых выплат, на получение обеспечения по страхованию и при представлении этими лицами необходимых документов, подтверждающих наличие у них права на получение страховых выплат, в том числе и заключения учреждения медико-социальной экспертизы о связи смерти пострадавшего с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием.

В случае смерти застрахованного лица вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания право на получение страховых выплат имеют, в частности, его нетрудоспособные иждивенцы, то

есть в этом случае обязательными условиями возникновения права на обеспечение по страхованию являются нахождение лица на иждивении умершего и нетрудоспособность такого лица. Нетрудоспособными безусловно признаются лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста (для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет), факт же нахождения лица на иждивении умершего устанавливается в судебном порядке, в том числе может быть установлен и при рассмотрении спора о праве на получение обеспечения по страхованию.

Приведённые нормы материального права, регулирующие спорные отношения, не были учтены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела по апелляционной жалобе ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России.

Отменяя решение суда первой инстанции, которым за Грицай О.С. было признано право на получение предусмотренной пунктом 2 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ единовременной страховой выплаты и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Грицай О.С., суд апелляционной инстанции полагал, что основания для судебной защиты права истца на страховое обеспечение отсутствуют, так как ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России не нарушало право истца на получение спорной выплаты, Грицай О.С. с заявлением о назначении единовременной страховой выплаты к страховщику не обращалась, необходимые для получения этой выплаты документы не представляла.

Между тем, делая такой вывод, суд апелляционной инстанции не установил действительные отношения сторон в данном конкретном случае, когда смерть застрахованного лица (Грицая В.А.) наступила вследствие профессионального заболевания после прекращения его трудовых отношений с работодателем. Суд оставил без внимания то обстоятельство, что Грицай О.С., обращаясь в суд с настоящим иском, фактически просила признать за ней право на получение предусмотренной пунктом 2 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ единовременной социальной выплаты и указывала на невозможность получения ею во внесудебном порядке документов, подтверждающих наличие такого права, в том числе заключения учреждения медико-социальной экспертизы о связи смерти пострадавшего (её супруга) с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием. Приводя доводы о наличии спора по существу обязательства, возникшего между ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России как страховщиком и Грицай О.С. как лицом, имеющим, по её мнению, право на получение страховой выплаты в связи со смертью застрахованного лица (Грицая В.А.), истец ссылалась также на то, что она находилась на иждивении умершего супруга. Однако это обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения вопроса о праве Грицай О.С. на получение обеспечения по данному виду страхованию (от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), не

являлось предметом исследования суда апелляционной инстанции, им не устанавливалось и не получило надлежащей правовой оценки в судебном постановлении.

В связи с этим выводы суда апелляционной инстанции не могут быть признаны правомерными.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327^1 ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления (пункт 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13) разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

При повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, применяются, в частности, правила о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РФ), правила исследования и оценки доказательств (глава 6 и статьи 175 –189 ГПК РФ), правила о принятии решения суда (части 2, 3 статьи 194 ГПК РФ), правила о составлении мотивированного решения суда (статья 199 ГПК РФ) (абзац первый пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2

части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Суд апелляционной инстанции, рассматривая повторно дело по иску Грицай Ольги Савельевны к ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России о взыскании единовременной страховой выплаты по апелляционной жалобе ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России, приведённые требования процессуального закона не выполнил, разъяснения по их применению, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, не учёл и фактически уклонился от повторного рассмотрения данного дела, ограничившись выводом о том, что основания для судебной защиты права истца отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции не уточнил у истца Грицай О.С. фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения её исковых требований к региональному отделению Фонда социального страхования, не поставил на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и не установил эти обстоятельства на основании представленных сторонами доказательств.

Таким образом, при рассмотрении исковых требований Грицай О.С. о взыскании с ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России единовременной страховой выплаты судом апелляционной инстанции не были созданы условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства, соответственно, его вывод об отказе в удовлетворении исковых требований Грицай О.С. не основан на законе.

Ввиду изложенного Судебная коллегия находит заслуживающим внимания довод кассационной жалобы Грицай О.С. о том, что вследствие отказа ей судом апелляционной инстанции в удовлетворении исковых требований к ГУ – Забайкальское региональное отделение ФСС России о взыскании единовременной страховой выплаты она лишена возможности повторно обратиться в суд с такими требованиями к ответчику, тем самым судом апелляционной инстанции ограничено её конституционное право на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации).

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 30 мая 2017 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и требованиями процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 30 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Забайкальского краевого суда.

Председательствующий

Судьи